

А. С. Хомяков

**Полное собрание сочинений
Алексея Степановича
Хомякова**

Том 7

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
А11

A11 **А. С. Хомяков**
Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова: Том 7 / А. С.
Хомяков – М.: Книга по Требованию, 2024. – 529 с.

ISBN 978-5-458-23295-1

ISBN 978-5-458-23295-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СЕДЬМОГО ТОМА.

	<i>Стр.</i>
Германцы-завоеватели Запада. — Теодорикъ.—Царство Готовъ и Лонгобардовъ въ Италіи	1
Бургундцы, Алеманны и Франки	5
Дружина Меровинговъ	10
Хлодовикъ	11
Внутренній характеръ державы Меровинговъ	13
Саксы.—Завоеваніе Британніи.—Христіанство въ Ирландіи	17
Саксы и Англи, завоеватели Британніи	24
Лонгобарды въ Италіи	32
Вестготы въ Испаніи.—Измѣненіе Символа вѣры	33
Завоеваніе Меровинговъ на Востокъ	37
Общій характеръ развитія Франціи и Западной Европы	40
Ходъ дѣлъ въ Византіи.—Религіозные споры	44
Значеніе соборовъ	49
Юстиніанъ	50
Языческая и христіанская стихія въ Византіи	53
Авары и Болгаре.—Ихъ отношеніе къ Славянамъ	56
Маврикій, Фока и Ираклій.—Призывъ Славянъ за Дунай	62
Аравія.—Ея племенные и религіозныя стихіи	67
Мугаммедъ.—Характеръ Ислама	71
Персія.—Манихейство.—Хозрой и Ираклій	77
Завоеваніе Персіи Исламомъ	84
Завоеваніе Исламомъ Сиріи, Египта и сѣверной Африки	86
Халифатъ	89
Византія въ VIII вѣкѣ.—Иконоборство	93

Переселеніе Болгарь.—Хазары	98
Царство Хазарское	103
Царство болгарское на Дунаѣ	109
Аббасиды	116
Обращеніе Славянъ въ христіанство.—Василій Македонянинъ	117
Раздѣленіе церквей, разрывъ Запада съ Востокомъ	121
Событія въ Китаѣ	129
Начало японскаго царства	142
Американскія государства.—Тольтеки	145
Индустанъ.—Вѣка его паденія	154
Абиссинія.—Борьба въ ней іудейства и христіанства	160
Мусульманскій міръ: Омміяды и Аббасиды	163
Распаденіе калифата	165
Провѣтаніе мусульманскихъ областей; проявленіе въ нихъ мѣстныхъ стихій	166
Персія.—Газневиды.—Завоеваніе Индіи мусульманами	173
Начало турецкихъ завоеваній.—Сельджуки	176
Распространеніе Ислама между Хазарами и Болгарами волжскими	182
Волжская Болгарія и Русь	186
Христіанство и мусульманство. — Причины временнаго преобладанія по- слѣдняго	189
Римскій епископъ и Франки	193
Характеръ историческаго развитія Западной Европы.—Церковь западная въ сравненіи съ восточною	198
Государственная жизнь на Западѣ.—Франки и Галлы	214
Борьба Меровъ съ духовенствомъ	229
Духовная борьба Кельтовъ съ германо-римскими началами	232
Распространеніе христіанства въ Германіи	235
Карль Великій	237
Значеніе Карла Великаго къ исторіи новой Европы	253
Преемники Карла Великаго	259
Мадьяры	279
Возрожденіе Германіи.—Генрихъ Птицеловъ.—Чехія	293
Оттонъ Великій.—Преобладаніе Германіи.—Его причины	296
Начало борьбы императорской власти съ папскою.—Преемники Оттона	302
Земли Славянскія.—Принятіе христіанства Польшею	307
Генрихъ II, Конрадъ Салійскій и Генрихъ III	309
Франція при послѣднихъ Карловингахъ	313
Капетинги.—Политическое и нравственное преобладаніе Франціи	320

	<i>Стр.</i>
Англія подѣ властію Англо-Саксовъ.—Ея племенная стихія	326
Славянская стихія въ новомъ населеніи Англіи	341
Христіанство въ Англіи	345
Саксонская гептархія	349
Земли скандинавскія.—Завоеваніе Норманновъ въ Англіи	354
Альфредъ Великій	362
Преемники Альфреда.—Умственное развитіе Англіи	368
Эдгаръ.—Присоединеніе Англіи къ скандинавскимъ государствамъ.—Ка- нутъ Великій	380
Эдуаудъ Исповѣдникъ.—Франко-норманское завоеваніе	391
Англія при первыхъ норманскихъ короляхъ.—Ея развитіе въ сравненіи съ Франціею и Германіею	401
Италія послѣ Карла Великаго	413
Развитіе папства	440
Испанія послѣ завоеванія Арабами	451
Сѣверъ Европы: Швеція.—Ея племенная стихія и мѣны	471
Примѣчанія издателя.	

Германцы не хотѣли областей пустопорожнихъ, которыхъ было множество на западѣ Европы, утратившей значительную часть своего народонаселенія: они искали земель обитаемыхъ народовъ, надъ которыми можно бы было властвовать, людей, которыхъ можно бы было обратить въ орудіе и рабовъ *). Исторія прежнихъ вѣковъ осудила ихъ быть аристократами *).

Въ концѣ V столѣтія пала имперія западная. Завоеватели Италіи, дикіе выходцы изъ лѣсовъ Литвы, Герулы были вскорѣ побѣждены Остготами, основателями государства временно сильнаго, но недолговѣчнаго. Различіе между Вестготами и другими племенами, нахлынувшими на римскій міръ, очень разительно; еще разительнѣе превосходство Остготовъ *). Вождь ихъ Теодорикъ, въ молодости поочередно слуга и врагъ византійской имперіи, потомъ побѣдитель Геруловъ и Ругіевъ, спаситель вестготскаго царства въ Галліи отъ напора Франковъ, покровитель и почти владѣтель южной Германіи, представляетъ утѣшительное явленіе въ вѣкѣ глубоко-развратномъ и дикомъ. Кротость нравовъ, любовь къ просвѣщенію и правдѣ, снисходительность къ побѣжденнымъ и уваженіе къ слугамъ на поприщѣ мысли и знанія, ставятъ его въ рѣзкую противоположность съ бездушнымъ Франкомъ—Хлодовикомъ и съ свирѣпымъ Лонгобардомъ—Альбоиномъ. Побѣда вѣнчала его военскія предпріятія; современные народы видѣли въ немъ миротворца и праведнаго рѣшителя ихъ судебъ. Гордая Византія почтила по неволѣ его силу именемъ и вѣнцемъ царскимъ; лѣтопись назвала его великимъ; и народное преданіе, котораго судъ часто бываетъ вѣрнѣе суда современниковъ и лѣтописцевъ, окружило его память негаснущими лучами поэзіи.

Должно однакоже замѣтить, что восточная, полу-славянская Германія выражаетъ въ своихъ преданіяхъ чувство враждебное Тео-

рику *) (Дитриху бернскому.) Во многих мѣстностяхъ она называется его именемъ полуночнаго страшилища, дикаго ловца, духа бури и разрушенія. Лѣтописецъ новгородскій, очевидно свободный отъ византійскаго вліянія и посредникъ Россіи съ Западомъ, также къ нему не благоволяетъ. Такое враждебное чувство, кажется, должно приписать Ругіямъ *) и другимъ полуславянскимъ семьямъ, или побѣжденнымъ или изгнаннымъ Остготами изъ областей южныхъ.

Таковъ былъ первый царь Остготовъ въ Италиі, и его сподвижники были во многихъ отношеніяхъ достойны своего вождя. Въ нихъ видна готовность принять обычай жизни образованной, подчинить закону свой личный произволь, сострадать туземцамъ, отказаться отъ дикости быта военнаго и водворить миръ не только въ своей странѣ, но и въ странахъ сосѣднихъ. Благородная смѣлость, прямодушіе и славолюбіе являются въ характерѣ многихъ царей слишкомъ краткой династіи Феодорика. Нравственное превосходство Готовъ объясняется довольно раннимъ христіанствомъ и долгимъ пребываніемъ въ странахъ просвѣщеннаго Востока; превосходство ихъ восточной вѣтви не объясняется ничѣмъ, кромѣ долгаго житія въ землѣ народа осѣдлаго, кроткаго и торговаго, придѣльпровскихъ Полянъ.

Вестготы владѣли дикою областью древлянскою *).

Захваченные разливомъ Гунновъ, увлеченные ихъ неодолимою силою и подчиненные внутренней, не надолго проснувшейся жизни славянскаго міра, Остготы не одичали: они облагородились, возвысились духомъ и мыслію и утратили рѣзкую суровость чисто-германскаго племени.

.. Въ самомъ измѣненіи Остготовъ, прежде всѣхъ покорившихся Гуннамъ, долѣе всѣхъ остававшихся въ подчиненности и участвовавшихъ во всей борьбѣ славянскаго освобожденія, отъ береговъ Днѣпра до береговъ Дуары, виденъ характеръ гунпскаго союза. Не таково было бы вліяніе средне-азіатскихъ дикарей.

Мы имѣемъ свидѣтельство Іорнанда о принятіи Остготами именъ гуннскихъ *); и разумная критика не можетъ предполагать, чтобы заемъ ограничился именами и не отозвался въ

обычаяхъ и языкѣ. Дѣйствительно, характеръ славянскій отъзывается въ переводѣ Ульфилы почти столько же, сколько германскій, и показываетъ въ нарѣчїи готскомъ нарѣчіе переходное между вѣтвями восточно-и западно-иранскою. Но сходство готскаго языка съ славянскимъ *) не можетъ считаться вполнѣ кореннымъ: оно происходило отъ вліянія Славянъ на Готовъ, своихъ побѣдителей, а потомъ подручниковъ. Это явно изъ всѣхъ остальныхъ фактовъ и согласно съ доводами априористическими. Такое же вліяніе было бы по всей вѣроятности замѣтно и въ нарѣчїяхъ другихъ семей, нѣкогда владѣвшихъ славянскою землею, если бы у насъ сохранились памятники тогдашняго слова. Оно объясняетъ быстрое распространеніе арианства *) отъ Готовъ на всю систему восточныхъ (т. е. мѣшаниныхъ) Германцевъ, между тѣмъ какъ оно остановилось, какъ скоро дошло до областей чисто-германскихъ или не ослаблявшихся племень, слѣдовательно говорящихъ другимъ нарѣчіемъ. Точно тоже вліяніе замѣтно и во многихъ подробностяхъ законодательства и едва ли не въ самомъ свидѣтельствѣ Иорнанда, что древніе законы готскіе были законами *Гетовъ* и назывались въ старину *Belagines* (едва ли не славянское слово *бѣльгъ* т. е. запись). *)

Не должно забывать вѣчнаго педантства полу-ученаго Иорнанда, не позволяющаго себѣ ни простоты, ни даже правильной передачи словъ и именъ изъ нарѣчїи варварскихъ.

Наконецъ тоже самое вліяніе народа пѣвучаго и дорожащаго словомъ видно въ возвышеніи героевъ остготскихъ до значенія эпическихъ героевъ. Эта слава принадлежитъ только двумъ семьямъ германскимъ (Остготамъ и Бургундцамъ), жившимъ между лучшими представителями славянства, въ землѣ прибалтійскихъ горожанъ и приэвксинскихъ землепашцевъ. Вожди Бургундцевъ и готскіе Эрманарихъ и Дитрихъ одни сохранились сладко-звучною пѣснью для памяти народной, давно забывшей всю славу и всѣ имена западно-германскихъ завоевателей.

Очевидно, что въ этомъ явленіи, при соприкосновеніи двухъ міровъ, славянскаго и германскаго, повторился фактъ, уже замѣчен-

ный въ духовной исторіи Эллады, которой поэты и поэтическія преданія связаны съ Троею или областью еракійскою. Вообще должно замѣтить, что наука, принимающая языкъ готскій за первобытную форму германскаго, отпращивается отъ предложенія совершенно произвольнаго и ложнаго. Чѣмъ далѣе отступаемъ мы къ древности въ вѣкахъ историческихъ, тѣмъ разнороднѣе являются нарѣчія и тѣмъ рѣзче ихъ зависимость отъ личности отдѣльныхъ семей. Обще-германская форма принадлежитъ къ эпохѣ несравненно древнѣйшей. Нарѣчія славянскія представляютъ ходъ обратный. Чѣмъ древнѣе, тѣмъ ближе другъ къ другу и въ формахъ, преобладающимъ въ языкѣ великорусскомъ, менѣе другихъ принявшемъ примѣси чужой.

Блистательно было выступленіе на поприще историческое племени остготскаго, перваго изъ всѣхъ племенъ германскихъ принявшаго начала человѣческой образованности; по непродолжителенъ былъ его подвигъ. Земля Италія хранила еще слишкомъ много воспоминаній старины, чтобы покориться полу-варварамъ безъ ропота. Аріанство (христіанство, искаженное въ своихъ основахъ) слишкомъ рѣзко отдѣляло пришельца-побѣдителя отъ побѣжденнаго туземца и содержало въ себѣ слишкомъ мало силъ и зародышей логическаго развитія; наконецъ слишкомъ близка была Византія, еще не вполне утратившая свои силы и сохранившая свои притязанія на римское наслѣдство. Не прошло ста лѣтъ, и Остготы, также какъ и Вандалы въ Африкѣ, были уничтожены византійскими ополченіями. Германцы сражались съ мужествомъ, достойнымъ ихъ воинственнаго племени; цари не помрачали славы, завѣщанной основателемъ царства, Θεодорикомъ Великимъ; но не любовь народа къ сѣвернымъ завоевателямъ, искусство Византійцевъ и военныя доблести Велисарія и Нарсеса одержали побѣду. Славное имя Остготовъ и грозные Вандалы исчезли безъ слѣда.

Еще короче было торжество древняго просвѣщенія надъ силою дикихъ народовъ, приливающихъ съ сѣвера. Едва погибли Готы, и сѣверная Италія снова была вырвана изъ рукъ Византіи свирѣпыми Лонгобардами. Новые завоеватели были во

всѣхъ отношеніяхъ хуже своихъ предшественниковъ, но они были счастливѣе. Исторія ихъ начинается отвратительною смѣсью убійствъ и разврата, мало чѣмъ уступающею лѣтописямъ меровингскимъ, и не представляетъ ни одной блистательной страницы; но нравы ихъ вскорѣ покорились благому вліянію земли нѣкогда просвѣщенной, и Византія, ослабѣвшая въ страшныхъ борьбахъ съ Аваро-Славянами, Персією и Исламомъ, уже не могла нанести сильнаго удара новымъ завоевателямъ западнымъ. За всѣмъ тѣмъ внутренняя слабость арианства, духовный раздоръ между правителями и подданными, сила папскаго престола, представляющаго ученіе никейскаго собора, и непокорное упрямство земли итальянской приготовили паденіе Лонгобардовъ. Прошло съ небольшимъ два вѣка, и царство ихъ погибло подъ ударами Франковъ, возведенныхъ на высшую ступень могущества умомъ Пипина и мечомъ Карла Великаго. Готская вѣтвь Германцевъ, сломившая западную имперію въ бѣгствѣ своемъ передъ Гуннами и увлекшая за собою все германское племя, исчезла вездѣ, кромѣ далекаго пиренейскаго полуострова.

Бургундцы, Алеманны и Франки.

Другому народу было суждено править судьбами Европы. Жители западной Германіи находились долго подъ перемежающимся игомъ, подъ постоянною зависимою отъ Рима. Войска римскія доходили не разъ до Эльбы, съ запада отъ Рейна или съ юга отъ верховьевъ Дуная; римскія крѣпости стояли на берегахъ Везера. Подвигъ Арминія, устранивъ, можетъ быть, полное и совершенное завоеваніе западной Германіи, не спасъ ея отъ состоянія подручности. Семьи, ближайшія къ Рейну, были мало-по-малу обращены въ полное подданство и вошли въ общую жизнь имперіи. Онѣ привыкли къ труду, внушавшему отвращеніе ихъ празднымъ предкамъ, къ житію въ большихъ селеніяхъ и наконецъ къ градожителству подъ законами, занятыми у римскихъ муниципій, но не утратили ни своего языка, ни своей германской фізіономіи. Отъ городовъ, въ которыхъ они сперва заключены были поневолѣ римскою вла-

стію и съ которыми они мало-по-малу свыклись, получили они названіе Бургундцевъ *), точно такъ же какъ и другіе Германцы получили такое же имя на востокъ Германіи отъ городовъ славянскихъ. Вліяніе обычаевъ законныхъ и образованности было не бесплодно для Бургундцевъ прирѣйскихъ; они впитали въ себя много благихъ началъ, облагораживающихъ душу человека, и рано приняли христіанство отъ галльскихъ проповѣдниковъ. Гибельнѣе было вліяніе Рима на другія воинственныя семьи западной Германіи. Слишкомъ отдаленныя отъ Рейна и слишкомъ сильныя, чтобы подпасть вполнѣ римскому игу, слишкомъ близкія и разрозненныя, чтобы вполнѣ отъ него освободиться, онѣ въ вѣковой борьбѣ и въ вѣковой службѣ развили всю свирѣпость своего воинственного характера, всѣ буйныя пороки празднаго дикаря, и присоединили къ нимъ весь развратъ древней образованности, все грубое себялюбіе, жажду къ корысти, которыми заклеяменъ былъ Римъ цесарской и императорской эпохи. Необходимость защиты противъ общаго врага *), сознаніе общихъ выгодъ и отчасти племенное сродство соединили ихъ въ одинъ могучій союзъ. Когда Римъ ослабъ и, уже не мечтая о завоеваніяхъ, едва находилъ въ себѣ довольно силъ для собственной защиты, тогда освободился союзъ привезерскихъ Германцевъ, нѣкогда полу-рабовъ; радость новопріобрѣтенной свободы выразилъ онъ, придавъ себѣ названіе людей свободныхъ, *Франковъ*.

Новые критики искали въ потѣ лица своего много различныхъ объясненій для слова *франкъ*. Трудъ напрасный. Прежнее объясненіе (люди свободные), безспорно истинное, оправдывается не только вѣроятностію историческою, но и здравою филологією. *Фрей*, *фрехъ* и *Франкъ* безспорно выросли изъ одного корня и близки другъ другу по значенію. Разница ихъ есть или слѣдствіе слившихся нарѣчій, или разныхъ оттѣнковъ одной основной мысли. Это подтверждается самою поговоркою *frei und frank*. Критики непременно предполагають коренное различіе между двумя словами, боясь плеоназма. Если бы они вникли въ общій характеръ народныхъ поговорокъ, они поняли бы несомнѣнность полу-плеоназма, усиливающаго выраженіе основной мысли. Самый же корень словъ *фрей*, *фрехъ*